

Ты Проиграл! Идеалы Маны Против Таншу

Мана выжидала, когда Сугеми сделает свой ход, в конце концов, разве его клан не был известен своими сложными планами, техникой замещения и контролем поля битвы? Это минимум тех характерных черт, которые Мана могла припомнить еще со времен Академии, где ей об этом рассказывали. Шимо должно быть тоже ожидал следующего шага Сугеми, раз так затих и спрятался, вероятно, приняв тот же ход мыслей, что и Мана. Мало того, что Сугеми не предпринимал никаких действий, его еще нельзя было обнаружить в листве.

Мана же с Шимо поступили иначе. Умному мальчику удалось оставить слегка мороженный лист дерева, который мог указать на его местонахождение, там, с какого расстояния клон его увидеть не мог. Однако, Мана могла воспользоваться этим. Она также оставила подсказку о своем местонахождении: сорвала постер с одного из деревьев рядом с кустом, который тоже был виден лишь спереди, но не сзади, где стоял клон сенсея. Это был крайний способ сообщить ее товарищу о своем расположении, потому что клон все еще мог это расшифровать. Мана могла легко оставить след на коре дерева, но она не была так быстра, к тому времени, когда она добралась до клона, он успел разобраться с метательными снарядами, поэтому девочке пришлось импровизировать.

Зацепка, оставленная Шимо, либо не существовала, либо Мана не могла ее распознать. Сугеми, вероятно, решил действовать в одиночку либо его подсказка была очень сложной, в любом случае все складывалось не в лучшем ключе. Теперь эти двое имели примерное понимание того, где они находятся, остался лишь Сугеми, о действиях которого ничего не было известно. В дополнение ко всем неприятностям, клон начал двигаться с большей скоростью в сторону чащи, где трое скрывались, и это был лишь вопрос времени, когда он достанет одного из ребят. Клон двигался быстро, но его движения не выглядели бездумными и не требовали много усилий. На всякий случай Мана напряглась и схватила кунай, чтобы лучше реагировать на телодвижения клона.

К большому удивлению фокусницы, скрываясь в засаде слева от клона, как, вероятно делал и Шимо, Сугеми решил напасть на клона, прыгнув на него, как только тот начал приближаться. Девочка не ожидала, что клон начнет так быстро двигаться в направлении к Сугеми, будто чувствуя его. Клон делал это непринужденно, просто взяв курс на мальчика, чем и заставил того атаковать себя.

Как раз, когда Сугеми прыгнул на клона с кунаем в руке и замахнулся им, оставив длинную отметину, целясь в грудь, клон ловко увернулся. Он не делал лишних телодвижений, а встал прямо позади мальчика, быстро схватил его запястья одной рукой, а другой его голову, а затем замахнувшись стукнул ею о землю.

— Вы так громко передвигались, что я легко догадался, где вы спрятались. Если твои товарищи двигались быстро и бесшумно, ты же просто шуршал каждым клочком травы и ломал все ветки вокруг. Ты не оставил никаких подсказок своей команде о твоём местоположении, несмотря на то, что у тебя было много времени, а ты даже не потрудился хотя бы притаиться.

Голос Таншу-сенсея звучал гневно, проблема заключалась не в том, что ошибка Сугеми была

такой элементарной, Мана сама по этой части не была образцом для подражания, как и все в ее классе. Шимо не был похож на парня, который умел хорошо скрывать свое присутствие, раз уж его зацепка так бросалась в глаза клону с его текущего местоположения, поэтому Шимо вероятно был его следующей целью. Сугеми вскрикнул от боли, складывая печать:

— Техника Теневого Побега! — закричал он, и из-под его одеяния появилась тень, последовавшая за клоном. Мана никогда не видела такую технику Нара раньше – этот выступающий элемент не был тенью, отразившейся от земли, но она вышел из-под одежды. Это было настоящим открытием, какие находчивые были мастера в его клане, по сравнению с тем, что о них было общеизвестно.

Атака Сугеми была эффективной, она не позволила бы клону двигаться, что могло бы выиграть немного времени или нанести небольшой урон, если бы Сугеми попал. К его несчастью, сенсей не отпускал его руку, его клон лишь двигался из стороны в сторону, чтобы уклоняться от теней. Сугеми бешено крикнул – должно быть движения клона что-то сделали с его рукой, может вывих плеча или сильный ушиб, но мальчик точно отключился. Клон был жестоким, он едва наносил удары и сражался, чтобы вывести противника из строя. Своими действиями он не хотел преподать урок и в них не было скрытого смысла – клон лишь жаждал их крови.

Мана не могла болтаться без дела, поэтому она бросила в клона кунай. Не дожидаясь его дальнейших действий с раненым мальчиком, генин бездумно бросилась на него, пытаясь добраться до своего врага быстрее, чем ее кунай, который она, очевидно, кинула не очень удачно, но она не хотела терять время. Приблизившись к мужчине, девушка увидела, как он отбил ладонью ее кунай. Вероятно, она кинула его неправильно из-за нахлынувшего стресса и волнения о состоянии своих товарищей.

Мана даже не пыталась завязать рукопашный бой, после событий в поместье Ханады, она старалась держаться подальше от наемников, которые разбрелись по всему лесу за стенами деревни. Именно поэтому у нее не было шансов одолеть клона. Генин просто запрыгнула на его поднятую руку, используя ее в качестве опоры, и перепрыгнула через него, бросив в его спину взрывной кунай. Одним из преимуществ в сражении с клоном было то, что отсутствовала необходимость беспокоиться о его жизни. Клон поймал кунай, но зачем? Разве он не видел на нем взрывную печать? В любом случае, Мана сложила печать и попыталась привести его в действие.

Ничего не произошло... Как? Почему? Мана легко могла использовать печать, это была одна из немногих техник, которую она применяла. По ее мнению, это было не совсем дзюцу, а лишь способ использовать оружие, так что это было честно по отношению к ее правилу, где она использует только техники, которые изобрела сама. Клон выглядел раздраженным, может быть он сделал что-то не так? Какой фокус он может выкинуть? Как он мог вообще подавлять техники Маны подобным образом? По всей видимости, клон был и так силен, чтобы использовать техники, но Мана никогда не видела ничего подобного.

По крайней мере, Мана смогла выиграть время для своего товарища, чтобы тот спрятался, пусть даже и с раненой рукой – теперь Сугеми нигде не было видно. Таншу проворчал:

— Так-так, на само деле я не хотел, чтобы все так получилось. Ты права, твоя интуиция тебя не подводит, я отразил твою технику. Все эти истории о том, что я побил Саннина будучи подростком правдивы, а как я это сделал – с помощью печати, которую я сам создал. Она нейтрализует любое ниндзюцу и особые способности, путем прерывания потока чакры, это что-то вроде комбинации гендзюцу и ниндзюцу. Ты не должна была увидеть эту технику, так как обычно я не поощряю детей таким зрелищем.

Теперь все встало на свои места: тот Саннин, с которым юный Таншу столкнулся, в большей степени полагался на свои навыки, которые сенсей должно быть нейтрализовал с помощью своей печати. Все это сравнивало возможности обоих шиноби и заставило их вести рукопашный бой, Таншу был превосходный боец в кендзюцу и тайдзюцу... Так, Мана сейчас была прямо как Саннин в этой истории, она явно полагалась на свои техники, гендзюцу и ниндзюцу. Теперь, ее единственная надежда победить клона в бою была разрушена. Клон распрямился и вытащил катану снова...

— Должен признаться, я этого и ожидал, именно ТЫ рушишь шансы команды на победу... — сказал мужчина, встав в боевую стойку. Мана была слишком запугана, чтобы придумать оборонительную тактику или приготовить оружие для защиты – это был конец, даже если он использовал технику инстинктивно на данный момент... Тот факт, что подобная техника существовала вообще, заставлял Ману утратить надежду на бой, более того, она все еще не понимала, о чем говорит мужчина. Сбитая с толку она испуганно взглянула на него, словно ребенок, чьи родители делают что-нибудь глупое или строят дурака на публику.

— Я набросился на того идиота-отаку не просто так, неужели ты этого еще не поняла? — улыбнулся Таншу и, прыгнув вперед, ударил Ману рукоятью своей катаны в солнечное сплетение. Девочка кашлянула и рухнула, клон был невероятно быстр! Настоящий сенсей заявил, что это лишь малая часть его истинных физических способностей. Вот значит, как сражается Узумаки Таншу: он подавляет любые способности своего врага, выводя их схватку на уровень рукопашного боя. Так, он добился того, что его тело превосходило тело любого другого шиноби, а это автоматически гарантировало ему победу над любым противником.